

**"РОДОСЛОВИЕ ПОМОРСКОЙ ВЕРЫ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ"
И СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА О БРАКЕ**

"Родословие поморской веры на Урале и в Сибири" - одно из оригинальных историко-литературных произведений, созданных уральскими старообрядцами во второй половине XIX в., - уже становилось предметом специального изучения¹, а его текст был частично опубликован². При этом в исследованиях либо давалось предварительное сообщение о самом памятнике, либо обращалось внимание на ту часть "Родословия", в которой излагается судьба "царского секретаря" Игнатия Воронцова, прототипом которого был булавинец Игнатий Воронков. Между тем назрела необходимость по возможности полно рассмотреть историю текста произведения в контексте вопросов, решение которых представляется немаловажным для расширения наших представлений об особенностях развития культуры и общественной мысли крестьянства Зауралья в изучаемый период. Другими словами, следует обратить особое внимание на те обстоятельства, которые вызвали к жизни соответствующие идеи и умонастроения, обусловившие как само появление "Родословия" и дальнейшую историю его текста, так и публицистическую направленность памятника³.

"Родословие" возникло в 60-е гг. XIX в.⁴ в Златоусте в обстановке острой борьбы внутри поморского согласия на Урале за утверждение догмата о законности "бессвященнословных" браков. Автор и авторский текст памятника нам неизвестны.

В настоящее время мы располагаем 5 списками "Родословия"⁵. Самым ранним из них является список, находящийся на л. 140-165 об. в рукописи (УрГУ. Кург. собр. № 31р/651 - список А⁶), представляющей собой сборник-конволют 40-70-х гг. XIX в., в четверку, на 167 л., написанный полууставом и скорописью разных рук. Л. 27-167, переписанные одним почерком (полуустав второй половины XIX в.), могут быть условно разделены на две части, позднее, видимо, переплетенные вместе; вторая из этих частей (л. 71-167), включающая в себя список "Родословия", датируется началом 70-х гг. XIX в.⁷ В ее содержании доминируют сочинения, касающиеся темы брака.

Другой список "Родословия" (УрГУ. Кург. собр. № 96р/1209 - список Г⁸) представляет собой отдельную рукопись конца XIX-начала XX в.⁹, в четверку, на 40 л., написанную полууставом одной руки.

Третий список находится на л. 409-424 сборника (УрГУ. Челяб. собр. № 187р/5156 - *список Д¹⁰*), датируемого началом XX в.¹¹, в четверку, на 552 л. Основной текст рукописи написан полууставом одной руки начала XX в. По содержанию этот сборник является своеобразной полемической энциклопедией, состоящей из тематически подобранных выписок по различным спорным вопросам¹². Помимо "Родословия", здесь также находятся другие памятники местной литературной традиции: "Вопросы Озерскому собору златоустовских христиан-старообрядцев", "Вопросы П.С.Кутикова" и др.

Четвертый список находится в рукописи (УрГУ. Кург. собр. № 38р/679 - *список Б¹³*), представляющей собой ученическую тетрадь, в которой "Родословие" переписано вместе с "Вопросами Озерскому собору" в 60-х гг. XX в. старообрядческим наставником пос. Юргамыш Курганской области И.А.Благининым.

Пятый список (УрГУ. Кург. собр. № 37р/678 - *список В¹⁴*) находится в сборнике, составленном и переписанном в 50-х гг. XX в. видным деятелем курганского старообрядчества В.И.Федуловым. К тексту "Родословия" здесь примыкают "Вопросы Озерскому собору" и "Вопросы П.С.Кутикова".

По ряду признаков списки "Родословия" можно разбить на две группы. К первой относятся списки А и Г. Список Г напрямую восходит к списку А и представляет собой Особую редакцию памятника. Разночтения между этими списками, кроме тех, которые позволяют выделить Особую редакцию, не носят принципиального характера. Имеется также ряд общих черт, чтений и ошибок, характерных только для этих двух списков. Так, переписчик списка Г копирует манеру оформления, принятую в списке А, в том числе и в исполнении инициалов, за исключением четвертой части "Родословия", читающейся только в списке Г, где инициалы выполнены в другой манере. Список А донес до нас также карандашную разметку, сделанную рукой составителя Особой редакции "Родословия", являющегося одновременно переписчиком списка Г.

Появление Особой редакции "Родословия", как, впрочем, и возникновение самого памятника, тесно связано с полемикой вокруг вопроса о браке. Проблема законности "бессвященнословных" браков, находившаяся в центре внимания старообрядцев-беспоповцев всех сословий начиная с середины XVIII в.¹⁵, волновала и зауральских помещиков - на протяжении всей первой половины XIX в. шла борьба по этому вопросу. На практику заключения браков наставники смотрели нередко сквозь пальцы, хотя в связи с отказом в беспоповщине от

института священников такой брак законной силы не имел, не мог почитаться за таинство. Более того, когда один из героев "Родословия", авторитетный деятель зауральского поморского старообрядчества Стефан Кузьмич Тельминов побывал в начале XIX в. в Москве, останавливался он не в признающей браки Покровской молельне, а на бракоборном федосеевском Преображенском кладбище, причем во время богослужения И.А.Ковылин, руководитель московских федосеевцев и ярый противник браков, правил правым клиросом, а Тельминов стоял на левом¹⁶.

Однако с середины XIX в. обстановка начинает меняться. Перемены эти во многом были связаны с именем Трофима Васильевича Байдосова (1810-1892), являвшегося в 1840-1882 гг. наставником поморской старообрядческой общины Златоуста¹⁷. Крупный старообрядческий деятель середины - второй половины XIX в., он был широко известен прежде всего как автор "Ответов о крещении протопопу Яхонтову в 1873 году, мая 20, в Златоусте". Сочинение это распространялось по России в списках¹⁸, было отпечатано на гектографе и рекомендовано для полемики с миссионерами¹⁹. Им интересовался известный знаток старообрядческой письменности В.Г.Дружинин, для которого была изготовлена копия "Ответов"²⁰.

Благодаря деятельности Т.В.Байдосова, догмат о законности "бессвященнословных" браков был принят поморцами Зауралья и Южного Урала, однако не всеми, что привело к обострению борьбы внутри согласия и усилению полемики. В 50-60-х гг. XIX в. появляется ряд старообрядческих сочинений, направленных в защиту браков. Среди них можно назвать рассматриваемое нами "Родословие" и тесно связанную с ним, местами текстуально к нему близкую "Беседу о преемственности, произнесенную в день святых апостолов Петра и Павла"²¹. Эти сочинения были призваны доказать преемственность между современными поморцами-бракоприимцами и "древними отцами". Важность доказательства преемственности хорошо видна из следующего высказывания, содержащегося в "Истории старая веры в Златоусте": "Трофим Васильевич (Байдосов. - *И.М.*) не побоялся, что не последует прежде бывшим отцам или порвет связь с поморскими отцами, но он сохранил и то и другое, а браки все же ввел"²².

Доказательству этой преемственности в "Родословии" должен был служить помещенный почти в самом конце текста эпизод, повествующий о том, как С.К.Тельминов, являвшийся своего рода промежуточным звеном в передаче благочестия от "поморских отцов"²³ (так как был крещен самим Гаврилой Семеновым) к зауральским поморцам,

относился к браку и брачующимся. Его позиция, по версии "Родословия", была следующей: в соответствии с заветами предков не принимая брака, Тельминов жалел брачующихся, сам был женат, женил одного из сыновей и выдал замуж дочерей. Этот эпизод имел принципиальное значение. Не случайно в списке *Д* три неизвестных читателя оставили на полях свои пометы к данному тексту²⁴.

Подобная трактовка позиции С.К.Тельминова в вопросе о браке не могла устроить защитников безбрачия. Попав в руки переписчика-бракобора, текст "Родословия" претерпел некоторые изменения. Составитель Особой редакции полностью выбросил ту часть текста, в которой повествуется о благожелательном отношении С.К.Тельминова к брачующимся, после чего вся деятельность Т.В.Байдосова по введению среди местных поморцев "бессвященнословных" браков стала выглядеть по меньшей мере нелепо, ибо терялась столь дорогая для его сторонников преемственность традиции. Чтобы усилить это впечатление, составитель Особой редакции присоединил в качестве четвертой части "Родословия" слегка усеченный вариант "Беседы о преемственности". Таким образом, действия переписчика списка *Г* можно расценивать как покушение на основную идею "Родословия" - идею законного наследования бракоприимцами благочестия от "преждебывших отцов".

Напряженность во внутренней жизни согласия увеличил 1-й Озерский собор, состоявшийся 29 июня 1875 г. в д. Озерки Кипельской волости Тюменского уезда Тобольской губернии²⁵. Окончательно утвердив законность "бессвященнословных браков", "отцы" 1-го Озерского собора приняли еще одно суровое постановление, расколовшее согласие поморцев Зауралья на четыре ветви, повлекшее за собой чуть ли не ежегодные соборы местных старообрядцев и породившее беспрестанные споры, отголоски которых дошли до наших дней. Это было постановление о признании федосеевцев и филипповцев, отрицавших брак, еретиками первого чина, в соответствии с чем требовалось их обязательное перекрещивание. Еще в 20-е гг. XX в. неизвестный зауральский поэт-старовер писал об "озерских отцах":

И первы они соблазнилися,
С пути совратилися -
Крещеных стали перекрещивать.
У кого спросились?...²⁶

Галишевский собор, состоявшийся спустя некоторое время после 1-го Озерского, причислил к еретикам первого чина и поморцев, не признающих брака, что еще более усугубило ситуацию. С этими решениями очень многие не согласились, и прежде всего сами бракоборы,

не хотевшие признавать себя еретиками. Однако и в их среде не было единства. Наиболее решительно настроенные из них также объявили бракоприимцев еретиками первого чина и стали требовать их перекрещивания. Другие подходили к вопросу более лояльно и требовали от "брачников", переходящих в безбрачие, лишь покаяния. Среди "брачников" тоже не было единства: помимо радикального крыла ("озерские"), появились и более умеренные, признававшие перекрещивание незаконным. Деяния 1-го Озерского собора не получили одобрения и в центральных районах России. Широко известный среди поморцев тульский наставник Д.В.Батов направил "отцам" 1-го Озерского собора 5 вопросов, в которых доказывал неправомерность их действий²⁷.

В связи с этими событиями представляет интерес судьба второй группы списков "Родословия", которая характеризуется отсутствием вступительной части произведения и более грамотным построением отдельных фраз. К этой группе относятся списки *Б*, *В* и *Д*. Устойчивым элементом литературного окружения списков этой группы являются "Вопросы Озерскому собору".

Текстологическое изучение списков второй группы показывает, что список *Б* восходит здесь к списку *Д*. Разночтения в них не носят принципиального характера, кроме того, они сохраняют ряд общих, присущих только им чтений (например, замена буквы "ч" на букву "щ" в словах "мечь", "будучи" и т.д.), а также общие детали в чисто внешнем оформлении текста.

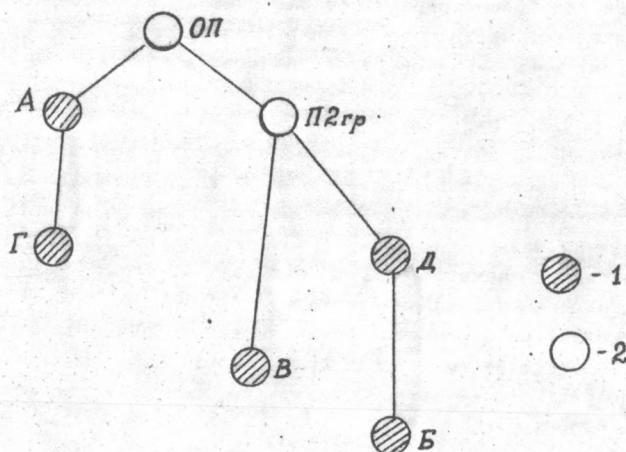
Несколько особое место среди списков второй группы занимает список *В*, представляющий собой Краткую редакцию памятника. Этот список по ряду чтений можно сблизить со списками первой группы (*А* и *Г*). Например:

<i>А</i>	<i>Д</i>	<i>В</i>
страдание и мучение за древнее благочестие	страдание за древнее благочестие и мучение	страдание и мучение за древнее благочестие
в деревни	в деревне	в деревни
застраивался	застраивали	застраивался

Часто употребляемый в списках *А*, *Г* и *В* апостроф заменяется в списках *Д* и *Б* на букву "ъ" и т.д. Кроме того, список *В* донес некоторые чтения, не сохранившиеся в остальных списках, но быв-

шие, видимо, характерными для не дошедшего до нас их общего протографа. Это, а также написание слова "синодика" (в родительном падеже в списке *Д* как "синодикта"; точно такая же ошибка была допущена в списке *А*, но замечена и исправлена переписчиком) указывают на то, что протографы обеих групп списков памятника независимо друг от друга восходят к одному общему протографу, возможно, авторскому списку "Родословия". Соотношение списков можно представить в виде следующей стеммы.

Стемма. Соотношение списков "Родословия поморской веры на Урале и в Сибири"

1 - сохранившиеся списки: *А* - УрГУ. Кург. собр. № 31р/651 (70-е гг. XIX в.); *Б* - УрГУ. Кург. собр. № 38р/679 (60-е гг. XX в.); *В* - УрГУ. Кург. собр. № 37р/678 (50-е гг. XX в.); *Г* - УрГУ. Кург. собр. № 96р/1209 (конец XIX - начало XX в.); *Д* - УрГУ. Челябин. собр. № 187р/5156 (начало XX в.);

2 - предполагаемые списки: *ОП* - общий протограф; *П2гр*. - протограф второй группы

Не дошедший до нас список протографа второй группы был, видимо, переписан после 1875 г., т.е. после 1-го Озерского собора, и включен в состав не сохранившегося сборника наряду с "Вопросами

Озерскому собору" и "Вопросами П.С.Кутикова". В позднейшей рукописной традиции этот сборник отразился в виде двух списков, один из которых дефектный²⁸. Анализ состава данного сборника показывает, что он имел яркую полемическую направленность²⁹ и выражал взгляды той части старообрядцев, которая, поддерживая брак, выступала против крайних мер, принятых на 1-ом Озерском соборе, т.е. занимала примиренческую позицию и пыталась оградить согласие от наметившегося раскола.

Таким образом, возникновение "Родословия" и бытование его в рукописной традиции было тесно связано с внутренней жизнью согласия, с идейной борьбой вокруг вопроса о браке, причем само произведение играло в этой борьбе далеко не последнюю роль.

"Родословие" - чрезвычайно интересный историко-литературный памятник, нуждающийся в дальнейшем изучении. Так, особое значение имеет вопрос о его источниках, о чем необходимо сделать несколько предварительных замечаний. Как явствует из текста "Родословия", для написания его второй части, повествующей о событиях XVIII в., привлекались устные легенды, старообрядческий Синодик, а также "Повесть об отцах Филиппе и Терентии". Список письменных источников в дальнейшем будет, возможно, увеличен. Кроме того, предстоит реконструировать фактическую сторону тех событий, на основе которых сформировались позднее устные предания, используемые в "Родословии".

В связи с содержащимся в произведении рассказом о "гари" в "Кушунской пустыни" следует обратить внимание на описание самоожжения 13 декабря 1715 г. в Кошуцкой пустыни Тюменского уезда, имеющееся в опубликованной А.И.Мальцевым выговской повести о Тарском "бунте"³⁰, а также на сведения, приводимые Д.И.Сапожниковым и Н.Н.Покровским, о самоожжении, состоявшемся в д.Смолиной³¹. Организаторами этого самоожжения, унесшего жизни 64 человек, выступили крестьянин Елизар Тельминов и его дядя Кирилл Тельминов. Не исключено, что отголоски именно этих событий в трансформированном виде отразились в "Родословии".

Нуждается в уточнении и источниковая основа рассказа об Игнати Воронцове. Л.С.Соболева и Р.Г.Пихоя на основании документальных материалов сумели установить реальных людей, стоящих за именами героев повествования, более детально воспроизвести ход событий, описываемых в данной части "Родословия"³². По их мнению, рассказ об Игнатии Воронцове является литературной обработкой устного предания, сделанной автором "Родословия". Между тем этот

рассказ в тексте произведения стоит несколько обособленно, плохо увязывается с общей схемой повествования. К тому же он резко обрывается во время исповеди главного героя, и далее повествуется об отправке людей на строительство в Екатеринбург и об обстоятельствах появления здесь Воронцова. В списке А эти части "Родословия" разделены абзацем, что для текста памятника в целом нехарактерно. Следовательно, в данном случае был опущен какой-то отрывок текста³³. Нехарактерны также для автора "Родословия" отдельные архаичные слова и обороты, употребляемые в рассказе об Игнатии Воронцове ("велие томление и скорбь", "уход служения" и т.д.). Особо обращает на себя внимание слово "наopak" в значении "назад", которое как устаревшее во второй половине XIX в. было пояснено автором "Родословия"³⁴. Все это может указывать на существование самостоятельной повести XVIII в. об Игнатии Воронцове, использованной составителем "Родословия" в тексте своего сочинения.

Слово "наopak"³⁵ может свидетельствовать и об ином литературном источнике соответствующего места "Родословия" (как, впрочем, и повести об Игнатии Воронцове, если таковая существовала). Этим источником могло быть Житие св. диакона Руфина чудотворца и св. Акилины и с ними 200 мучеников. Краткая память этим святым, помещенная в ВМЧ под 7 апреля, повествует: "Наopakи рукама связана ужем спереди попалена бывши Акилина"³⁶. Здесь возникает параллель с текстом "Родословия": "произведена наopak... ломка ея рук". Кроме того, сам сюжет Жития, повествующего о диаконе Руфине, заключенном в темницу, и христианке матроне Акилине, заботившейся об узнике и помогавшей ему³⁷, перекликается с сюжетом повести об Игнатии Воронцове.

"Родословие" представляет интерес и как памятник исторической мысли, в котором соединились устные старообрядческие предания, на необходимость изучения которых указывается в современных исследованиях³⁸, и традиции старообрядческой историографии, привлекающей к себе внимание ученых³⁹.

Из всего вышесказанного следует, что "Родословие поморской веры на Урале и в Сибири" может дать еще немало ценных сведений для изучения истории и общественной мысли крестьянства Зауралья, а поэтому нуждается в дальнейшем исследовании и заслуживает полного научного издания.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ См.: Байдин В.И., Гриненко А.А. "Родословие поморского согласия" - сочинение по истории старообрядчества на севере Оренбургского края в XVIII-XIX вв. // Исследования и исследователи Оренбургского края, XVIII - начало XX в. Свердловск, 1983. С.141-142; Соболева Л.С., Пихоя Р.Г. Царский секретарь Игнатий Воронцов и донской казак Игнатий Воронков: (К истории новонайденной повести "Родословие поморской веры на Урале и в Сибири") // Новые источники по истории классовой борьбы трудящихся Урала. Свердловск, 1985. С.60-81; Пихоя Р.Г. Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII- XVIII в.). Свердловск, 1987. С.165-172; Книги старого Урала. Свердловск, 1989. С.168-174.

² См.: Соболева Л.С., Пихоя Р.Г. Царский секретарь... С.78-81.

³ О высокой степени публицистичности как одном из свойств произведений древнерусской письменности см.: Седельников А.Д. Несколько проблем по изучению древней русской литературы: (Методологические наблюдения) // Slavica, 1929. Рос.8. Sec.3. S.72.

⁴ См.: Соболева Л.С., Пихоя Р.Г. Царский секретарь... С.78-81.

⁵ Л.С.Соболевой и Р.Г.Пихоей было известно 3 списка "Родословия"; что касается упоминаемой В.И.Байдиным и А.А.Гриненко "Истории стария веры в Златоусте и в округе, и истории некоторых лиц" (УрГУ. Горнозав. собр. № 27р/844), то она является самостоятельным историческим сочинением златоустовских старообрядцев. Лишь первая ее часть пересказывает в основных чертах события, изложенные в третьей части "Родословия", причем с фактическими ошибками. Текстуальной близости между "Родословием" и "Историей" нет.

⁶ Мы сохраняем обозначения списков, введенные Л.С.Соболевой и Р.Г.Пихоей. К сожалению, шифры в их статье оказались перепутанными; в частности, данный список обозначен: УрГУ. Кург. собр. № 23р/642 (см.: Соболева Л.С., Пихоя Р.Г. Царский секретарь... С.61).

⁷ На бумаге штемпели: л.71-86 - Медянской фабрики Первушина № 5 в Вятке в прямоуг.гнутой рамке, Клепиков I, № 142 - 1871 г.; л.87-109,114-131 - фабрики братьев Ятес № 5 в прямоуг. гнутой рамке, аналогий в справочной литературе не обнаружено; л.106-113, 137-167 - фабрики наследников Сумкина № 6 в прямоуг. гнутой рамке, Клепиков I, № 202 - 1869,1909 гг.; л.132-136 - фабрики Платунова № 4 в овал. рамке, Клепиков I, № 154 - 1870 г.

⁸ Л.С.Соболевой и Р.Г.Пихоей список не учтен. Рукопись описана: Мудрова Н.А., Шарапов Ю.Н. Собрание книг К.А.Годышева // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Свердловск, 1983. С.30. № 14.

⁹ Рукопись написана на белой плотной бумаге конца XIX - на-

чала XX в. без филигранных и штемпелей.

¹⁰ Л.С.Соболевой и Р.Г.Пихоей список не учтен.

¹¹ На бумаге филигрань: орел двуглавый с цифрами "1882" и "1896" по бокам и литеры "ДОБРУШСКАЯ ФАБРИКА" по дуге с вензелем "ПН" под короной, Клепиков II, № 261 - 1905, 1909 гг.; штемпель: фабрики князя Паскевича с двуглавым орлом в пятиуг. рамке, Клепиков I, № 139 - 1900, 1905, 1907, 1913 гг.

¹² Подробнее см.: *Мангилев П.И.* Зауральский энциклопедический сборник второй половины XIX в. // Культура и быт трудового населения дореволюционного Урала: Тез. докл. науч. конф. студентов и молодых ученых. Свердловск, 1988. С.31-34.

¹³ См.: *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С.62. Этот список ошибочно приведен здесь под шифром: УрГУ. Кург. собр. № 36р/697.

¹⁴ См.: *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С.62. Этот список ошибочно приведен здесь под шифром: УрГУ. Кург. собр. № 36р/647. В УрГУ имеется лишь ксерокопия данного сборника.

¹⁵ Подробнее об этом см.: *Нильский И.* Семейная жизнь в русском расколе. СПб., 1869. Ч.1,2.

¹⁶ См.: Вопросы Озерскому собору. Вопрос 6 // УрГУ. Кург. собр. № 38р/679. Л.3.

¹⁷ См.: История старая веры в Златоусте // УрГУ. Горнозав. собр. № 27р/844. Л.1-1 об.

¹⁸ Так, например, недавно рукопись "Ответов" поступила в Рукописный отдел ГБЛ из Чувашии. См.: Рукописи, пополнившие в 1981 г. собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции (ф.722) // Зап. Отд. рукописей ГБЛ. М., 1986. Вып.45. С.106.

¹⁹ См.: УрГУ. Кург. собр. № 51р/1003. Л.55.

²⁰ См.: *Бубнов Н.Ю.* В.Г.Дружинин и его коллекция старообрядческих рукописей // АЕ за 1983 год. М., 1985. С.115-116.

²¹ Оба этих памятника даже оказались включенными в состав одного сборника (см.: УрГУ. Кург. собр. № 31р/651).

²² См.: УрГУ. Горнозав. собр. № 27р/844. Л.1-1об.

²³ См.: *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С.68.

²⁴ См.: УрГУ. Горнозав. собр. № 27р/844. Л.1-1об.

²⁵ Ныне Юргамышский район Курганской области.

²⁶ УрГУ. Кург. собр. № 99р/1406. Л.108.

²⁷ См.: УрГУ. Кург. собр. № 16р/551. Л.1-16об.

²⁸ См.: УрГУ. Кург. собр. № 98р/1405; УрГУ. Челяб. собр. № 187р/5156.

²⁹ См.: *Мангилев П.И.* Зауральский энциклопедический сборник... С.31-34.

³⁰ См.: *Мальцев А.И.* Неизвестное сочинение С.Денисова о Тарс-

ком "бунте" 1722 г. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода: Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1982. С.224-241; см. также: *Шашков А.Т.* Изучение урало-сибирского старообрядчества второй половины XVII - начала XVIII в. в отечественной историографии // Историография общественной мысли дореволюционного Урала. Свердловск, 1988. С.36-37.

³¹ См.: *Сапожников Д.И.* Самосожжение в русском расколе (со второй половины XVII века до конца XVIII). М., 1891. С.112-113; *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С.325.

³² См.: *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С.60-81.

³³ Наши наблюдения над списком В, представляющим собой Краткую редакцию памятника, показывают, что когда переписчиком опускался какой-либо фрагмент текста, при последующем изложении использовалась красная строка.

³⁴ Л.С.Соболева и Р.Г.Пихоя полагали, что это пояснение возникло при последующем переписывании текста (см.: *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С.74). Однако, как показывает текстологический анализ всех списков, пояснение содержалось уже в общем протографе.

³⁵ Слово "наopak" не было искажением слова "наопять", как полагают Л.С.Соболева и Р.Г.Пихоя (см.: *Соболева Л.С., Пихоя Р.Г.* Царский секретарь... С.74), а издавна существовало в древнерусском языке со значением "назад". См.: *Словарь русского языка XI-XVII вв.* М., 1983. Вып.10. С.162.

³⁶ Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Апрель. Дни 1-8. Тетр.1. М., 1910. Стб.312.

³⁷ См.: *Сергий.* Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т.2, ч.2. С.100-101.

³⁸ См.: *Криничная Н.А.* Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. Л., 1987. С.16.

³⁹ См.: *Гурьянова Н.С.* Поморские исторические сочинения XVIII в. // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма: Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1988. С.92-101; *Байдин В.Н., Шашков А.Т.* Исторические сочинения уральских старообрядцев XVIII-XIX вв. // Историография общественной мысли дореволюционного Урала. Свердловск, 1988. С.4-9.